

Глава 66. Седовласая ведьма

Вэнь Ле решил окончательно порвать с Лей-леем и сразу перешел к делу.

Он ворвался в квартиру в Хайтан-ли. Наньгун Хуэй всё еще спал; окна и двери были плотно закрыты, шторы задернуты, в комнате царил мрак. Кондиционер работал на полную мощность, нагоняя холод, в воздухе висел тяжелый запах сигаретного дыма.

Время близилось к одиннадцати. Снаружи вовсю сияло солнце, а здесь было серо и уныло. Вэнь Ле, не скрывая раздражения, растолкал Наньгун Хуэя:

— Опять всю ночь развлекался? До сих пор дрыхнешь.

Тот перевернулся и сел, протирая заспанные глаза:

— Ты о чем?

Вэнь Ле стиснул зубы:

— Кто здесь ночевал вчера?

— Друг. А ты откуда знаешь?

— Сяо Жань рассказал. Это уже переходит все границы! Я еще думал позволить тебе пожить здесь подольше, а ты нагло притаскиваешь сюда мужиков... Ты...

— Каких еще мужиков! — под напором Вэнь Ле Наньгун Хуэй заметно струхнул. — Это мой земляк!

— Из Маньчжурии? Прямо оттуда приехал?

— Нет, он давно в Нанкине.

— Вы раньше были знакомы?

— Да.

— И что, ему негде было переночевать? Обязательно нужно было тащиться сюда?

— Ну да.

— Дай мне его номер.

— Зачем это?

— Хочу убедиться, что он вообще существует!

— Он не оставлял мне номера.

— Тогда откуда ты узнал, что ему негде спать? И как он тебя нашел?

— В интернете списались.

— В мессенджере? Гони номер учетки!

— Нет, не там. Мы в чате встретились, в «Цзянсу Гай».

— Ха! Смешно! Обычный секс на одну ночь, признайся! Встретил в чате «земляка», которого «раньше знал»? Ему негде ночевать, у него нет ни телефона, ни аккаунта, но вы как-то поняли, что старые знакомые? Знаешь что, мне плевать. Это твоя личная жизнь. Проваливай отсюда как можно скорее. Мне больше нет до тебя дела, приводи кого хочешь, но уже не в мой дом!

Вэнь Ле и сам не ожидал, что сможет так взорваться. Гнев, который он копил слишком долго, наконец вырвался наружу.

— И куда мне идти? — Наньгун Хуэй изобразил на лице вселенскую скорбь. — Где я найду жилье?

Вэнь Ле лишь хмыкнул:

— Уж ты-то не пропадешь! Раньше ведь частенько оставался у Лао Чжао? Вот и перебирайся к нему насовсем, чтобы не мотаться туда-сюда.

Слова Наньгун Хуэя о том, что «уже поздно и лучше заночевать у Лао Чжао», когда-то больно задели Вэнь Ле. Теперь он с наслаждением вернул этот укол, наконец-то выплеснув накопившуюся горечь.

— Да как это возможно... — пробормотал Наньгун Хуэй с кислым видом. — Давай я буду платить аренду, а? Неужели ты не можешь войти в мое положение?

— Раньше мог. Но то, что ты притащил сюда постороннего — это край. О чем ты думал, когда искал приключений на одну ночь? Ты можешь хотя бы гарантировать, что это не повторится?

Наньгун Хуэй промолчал.

— Даже этого пообещать не можешь? Боже! Тогда точно уходи. Это просто невыносимо — неужели ты всерьез полагал, что я позволю тебе превратить мою квартиру в проходной двор? Что у тебя вообще в голове?

Вэнь Ле уже не мог остановиться и бросил напоследок:

— В конце концов, возьми деньги Лей-лея и сними себе жилье!

«Черт». Слово сорвалось с языка прежде, чем он успел подумать. Наньгун Хуэй на мгновение замер и не нашелся что ответить. Вэнь Ле тяжело вздохнул:

— Даю тебе неделю. Чтобы до пятого августа тебя здесь не было.

Не удостоив его даже взглядом, Вэнь Ле вышел и захлопнул дверь. Ну и пусть он теперь знает, что разоблачен. Может, хоть тогда у него проснется капля совести.

Вэнь Ле мечтал поскорее вычеркнуть этого человека из своей жизни. Когда он спустился, яркое солнце ударило в глаза. Он замер, закинув голову и подставив лицо палящим лучам, словно надеялся, что этот летний зной выжжет из него всю ту скверну, которой он пропитался.

Оказалось, злиться — это даже приятно. Наньгун Хуэй подарил ему поистине уникальный опыт. В этих отношениях Вэнь Ле познал всё: от приторной сладости до жгучей боли и ледяного безразличия.

Он набрал номер Чун-чуна. Тот как раз был у себя в лавке. Вэнь Ле отчаянно нуждался в слушателе, а Чун-чун подходил для этой роли идеально.

Время близилось к обеду, посетителей было немного. Вэнь Ле уселся в крутящееся кресло и начал бессмысленно вращаться.

— Мы расстались.

Чун-чун лишь улыбнулся и протянул ему высокий стакан:

— Попробуй мою новинку. Назвал «Золотой нектар на яшмовых листьях».

Вэнь Ле сделал большой глоток. Это оказался кукурузный сок с агар-агаром, смешанный с мелко колотым льдом — на вкус просто божественно. Но почему Чун-чун никак не реагирует?

— Эй, ты слышал? Я говорю — мы расстались.

— Ожидаемо, — невозмутимо отозвался тот.

Вэнь Ле остолбенел.

— Чего? Ты же сам убеждал меня, какой он замечательный, советовал беречь эти отношения!

Чун-чун принялся протирать белоснежную стойку чистой салфеткой.

— Да брось. Ты сам-то ничего не замечал? С того самого момента, как ты начал о нем рассказывать, я понял: дело нечисто. Пару раз пытался намекнуть, но ты так рьяно его защищал, что я понял — спорить бесполезно. В таких случаях советы не работают. Проще было поддакивать и хвалить его, чтобы создать контраст. Чем сильнее я его превозносил, тем быстрее ты должен был увидеть истину на фоне реальности. Ну, выкладывай: кто инициатор и в чем причина?

Вэнь Ле не верил своим ушам. Получается, Чун-чун всё это время говорил иронично? Он задумался: неужели он действительно был настолько слеп? Наверное, сейчас Лей-лей находится в точно таком же состоянии, в каком был когда-то он сам.

— Ты и впрямь провидец, — вздохнул Вэнь Ле. — Видимо, мне и вправду стоило прислушаться к тебе раньше. Наньгун Хуэй... он крутил романы сразу с несколькими. И выманивал у них деньги. Я всё узнал и выставил его.

Чун-чун задумчиво протянул:

— Хорошо, что легко отделался. Любовь должна быть чистой. Как только в ней замешиваются деньги, вкус портится. Отношения, где нет равенства, долго не живут. Даже если бы он не был мошенником, вы бы всё равно разбежались. Ты готов был его содержать вечно?

Вэнь Ле медленно покачал пальцем.

— Нет. Я часто думал: почему я продолжал вкладываться в него? Сначала меня подкупило наше взаимопонимание, эта легкость в общении. Потом я проникся его рассказами о трудностях и прошлых драмах. Мне казалось, он — герой, который просто временно оказался в беде. И я считал своим долгом протянуть ему руку в трудную минуту.

«Он дал мне адрес того неба, но высота была слишком велика, и я разбился в кровь...» —

процитировал Вэнь Ле строчку из песни, подводя итог этой странной главе своей жизни.

Чун-чун с улыбкой покачал головой:

— Милый мой Ле, послушай. При всех его проколах, в одном Наньгун Хуэй оказался настоящим мастером.

— В чем же?

— Он сумел пробудить в тебе материнский инстинкт и подsunул образ «идеальной любви». Ты влюбился не в него, а в саму идею любви. Поэтому и отдавал всё без оглядки, не включая мозг. Ты пытался воплотить собственную мечту, а Наньгун Хуэй просто удачно в нее вписался. Он стал ключом, который открыл дверь в твои фантазии.

Сравнение было точным. Дверь открылась, Вэнь Ле вошел внутрь и с головой ушел в создание своего уютного мирка, совершенно позабыв о ключе, который остался лежать в кармане. Потому-то он и не замечал очевидного.

Поистине, Чун-чун был профессором кафедры любовной философии. После его слов Вэнь Ле почувствовал себя так, словно на него вылили ушат холодной воды — наступило Просвещение. Все эти дни самопожертвования, душевных терзаний и жгучей надежды оказались лишь красивым сном.

По дороге домой он наткнулся на интернет-кафе и, сам того не заметив, зашел внутрь. С Наньгун Хуэем он бывал здесь раз десять, не меньше. За стойкой сидела всё та же миловидная девушка из Маньчжурии. Увидев его, она улыбнулась:

— А где мой земляк?

Вэнь Ле почувствовал резкую боль.

— Он занят.

— Что-то его давно не видно. Передавай ему привет, скажи, что землячка по нему соскучилась!
— она смеялась так искренне, без задней мысли.

Простая, чистая душа. Вэнь Ле видел, что она не влюблена в Наньгун Хуэя — это было то самое доброе чувство к человеку из родных краев.

Компьютеры здесь были помощнее его ноутбука, девятнадцатидюймовые мониторы и высокая скорость интернета позволяли играть с куда большим комфортом.

Вэнь Ле запустил «Совершенный мир». Здесь тоже был своего рода сон — виртуальная вселенная, полная красок и приключений, но без риска обжечься в реальности. Ему хотелось просто забыться.

На Хребте Облачных Снов было много ресурсов среднего уровня. Если осторожно обходить мобов и опережать конкурентов с ботами, можно было неплохо заработать. К сожалению, боты были повсюду — в основном Друиды с летающими лисами. Стоило атаковать Друида, как его питомец тут же бросался в бой, и пока ты возился с ним, ресурс уже перехватывали. Поэтому Вэнь Ле в основном охотился на монстров, а руду копал лишь тогда, когда она попадалась под руку. Так было спокойнее.

В самый разгар охоты по склону горы пробежала яркая вспышка. Появилась прекрасная девушка: белоснежные волосы до плеч, глубокие синие глаза с налетом легкой растерянности. На ней было эффектное светло-зеленое платье из жатого шелка, а в руках она сжимала пару огромных золотых молотов, которые так и сияли, подчеркивая ее пышные формы.

Кровавая Тень Персикового Цвета мельком взглянула на незнакомку. Её звали Седовласая ведьма. Имя ей удивительно подходило, хотя класс персонажа — Воин — казался неожиданным для такого хрупкого образа. Засмотревшись, Вэнь Ле не заметил, как сагрил сразу двух монстров. Огромные твари с рыком бросились на него, и он уже приготовился взлетать, чтобы спастись.

Вдруг раздался оглушительный клич — призрачный золотой лев пронесся по склону. «Львиный рык» мгновенно оглушил монстров. Следом Седовласая ведьма раскрутила свои молоты, и град ударов обрушился на врагов. Бой закончился, не успев начаться.

Вэнь Ле поспешно наложил на спасительницу все баффы и восстановил ей здоровье до максимума.

— Спасибо большое, сестренка! Без тебя бы я точно отправился на респ.

— Не за что, милая. Только не называй меня сестренкой — я парень.

— Э-э... я тоже парень. Так что и я тебе не «милая».

Вэнь Ле невольно почувствовал симпатию к собрату по «переодеванию».

— Как тут сейчас дела? — спросила Седовласая ведьма. — Помню, здесь где-то должна быть жила руды.

Во взгляде её персонажа читалась неуверенность, которая странно контрастировала с боевой мощью.

— Не заходил в игру целый год. Всё кажется таким незнакомым.

Вэнь Ле глянул на уровень спутницы — восемьдесят третий. Неудивительно, что она так легко разделалась с мобами. Но было любопытно: почему человек, достигший таких высот, забросил игру на целый год?

<http://bllate.org/book/18179/1786552>